

Юзефа САМУСЕВИЧ: Можно было омертветь от ужаса...

Великолепное пространство с "кучерявыми облаками", которым, как говорится, можно вылечить душу, открывается из окна девятиэтажного дома, где живет ветеран Юзефа Самусевич, в девичестве - Нива.

- В Асбест переехала в 90-х годах, поближе к младшей дочери, - уточняет моя собеседница Юзефа Юзовна Самусевич. - Квартира моя очень нравится - расположена на солнечной стороне. Вот, смотрите, драпировкой прикрыла от пекла цветы на подоконнике - жаррица...

Возможно, обилие солнца в день, когда я пришла в гости к Юзефе Юзовне, подтолкнуло ветерана на подробные воспоминания о том, как она, десяти лет от роду, оказалась в оккупации.

- С подружками, ничего не подозревая, шли из своей деревни Батушево Киевской области купаться на речку Рось, что впадает в Днепр. Было это 22 июня 1941 года, - рассказывает Ю.Ю. Самусевич.

Дома в тот день остались старенькая бабушка, между прочим, дожившая до ста семи лет, мама и брат. Отца репрессировали еще в 1937 году. Ничто не предвещало беды, как вдруг в воздухе стали свистеть и рваться снаряды. Дети кричали, плакали. Семья укрылась в лехе (погребу), что был в их беленькой хатке, крытой соломой.

- Вышли из погреба все черные - приспособление для освещения коптило, еды не было никакой, на картошке же долго не прожить, - вспоминает Юзефа Юзовна. - Вышли, а в селе уже новый порядок: отменены колхозы, лошади розданы по дворам, закрыта школа, зато действовала церковь.

Именно в храме ветеран выучила "Отче наш". Наверное, она и сейчас помнит эту молитву, однако работать ей в жизни пришлось после окончания высшего учебного заведения лишь на партийных должностях, общественно-атеистической работе. Признается, что большая ответственность лежала на ней, но практика научила быть сдержанной, собранной, оперативной, организованной, а также разбираться в людях, их мировоззрении, психологии и вообще ориентироваться в жизни.

В годы оккупации приходилось Юзефе немало пострадать, как, собственно, и всем, кто ждал перемен в своей жизни к лучшему, не связанных с новым порядком.

- Все парни, которым исполнилось семнадцать, ушли сразу в партизаны, в леса в восьмидесяти километрах от села. Безусловно, были и те, кто сотрудничал с немцами, - сетует ветеран, вспоминая молодых ребят и дает им характеристики. - Между ними и партизанами не было, естественно, ничего общего, кроме противостояния - нападений, диверсии.

- Однажды наших обнаружили в лесном массиве, - рассказывает Ю.Самусевич, - и предатели повезли немцев в отряд. Но земляки тоже не зевали и успели предупредить партизан. Последние забрались на деревья, замаскировались и с криком "ура" открыли по противнику огонь.

Между тем фронт приближался. Слышалась то русская речь - значит, фронт прорвали свои, то иностранная - ждатель беды, терпеть, голодать...

Колхозное поле немцы засеяли овсом для корма своим лошадям. Охранники объезжали ниву, строго следили за пашней, но голодные дети все же таскали колоски домой. Старшие в семье пекли из перемолотых зерен оладьи. Спасение было и в мякине, ее перемешивали с крапивой, ели даже и овсюг - так донимал голод.

- В марте 1944 года сеять было нечего, ели ракушек. Год за годом голодали, только в 1948 вырос хороший урожай, а через год ввели продуктовые карточки, - перечисляет, словно перелистывает страницы учебника по истории, ветеран.

События военного периода Юзефа Юзовна, кажется, знает на "отлично", к тому же по статусу ей было положено просвещать людей.

Порой и сегодня на разного рода мероприятиях готова читать любимого поэта Владимира Маяковского. Особо нравится ветерану "Я волком бы выгрыз бюрократизм...". При случае Ю. Ю. Самусевич рассказывает о культуре своего села, географических, природных достопримечательностях района (Ракитинского), змеевых валах, курганных группах, городищах и селениях края.

И как символично, что в руках у украинки по рождению (однако, детализирует Юзя, в ней течет кровь четырех народов, а у ее детей - пяти) книга-подарок "Жизнь" Ги де Мопассана.

**Л. РЕЗВАЯ.
Фото автора.**